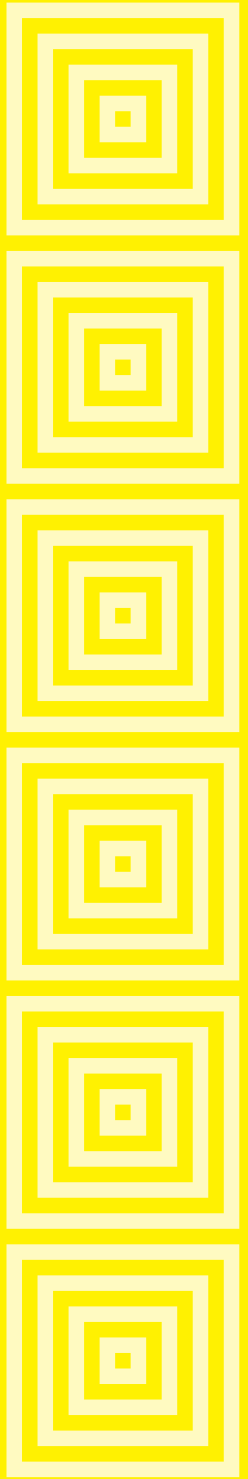

КЫРГЫЗСТАН:

ЭТНОСЫ И ПОЛИТИКА

Институт региональных исследований

КЫРГЫЗСТАН: ЭТНОСЫ И ПОЛИТИКА

Под общей редакцией Атыркуль Алишевой

Бишкек – 2007

УДК 342
ББК 67.99/2)0
К 97

Серия «Центральная Азия: устойчивое общество»

Издание осуществлено благодаря поддержке
Minority Rights group (UK)

Редакционный совет:
А. Табышалиева
Э. Шукуров
А. Алишева

К 97 КЫРГЫЗСТАН: ЭТНОСЫ И ПОЛИТИКА.

Под общей ред. А. Алишевой. – Бишкек: / 2007. – 56 с.
ISBN 978-9967-24-623-2

В сборнике на основе анализа действующего законодательства и практики его применения рассматриваются проблемы защиты прав этнических меньшинств. Авторы сосредоточили свое внимание на межэтнических отношениях и эффективности механизмов защиты прав этнических меньшинств. В сборнике дан анализ законодательства, информация о положении и рекомендации для государства по улучшению ситуации в общественных отношениях.

Мнение редакционного совета не всегда совпадает
с мнением авторов публикаций.

К 1203020100-07
ISBN 978-9967-24-623-2

УДК 342
ББК 67.99/2)0

© Институт региональных исследований, 2007
© А. Алишева, Д. Кабак, Н. Утешева, 2007

От редакции

Современная ситуация в Центральной Азии сложна и противоречива. Свобода действий зачастую ограничивается экономическими и политическими факторами. С момента обретения независимости страны региона объективно отдаляются друг от друга по уровню жизни, развитости демократических институтов, выбирая различные пути в будущее. Переход к новым отношениям осложнен внутренней слабостью большинства стран региона, отсутствием опыта и внешними разнонаправленными воздействиями. Несмотря на несомненные выгоды интеграции и сотрудничества, имеют место центробежные изоляционистские тенденции. Располагая огромным природным и человеческим потенциалом, центральноазиатский регион переживает катастрофу Арала, напряженные события переходного периода и стоит перед драматическим выбором пути, который определит его будущее в новом тысячелетии. Выбор этот во многом зависит от правильного представления самих участников событий о себе, своем положении в мире и регионе, о смысле ценностей и целей, которые должны определить формирование воли – важнейшего двигателя перемен. Настоящая серия «Центральная Азия: устойчивое общество», не претендуя на исчерпывающую полноту, пытается отразить современное состояние и процессы, происходящие в регионе.

Содержание

От редакции	3
<i>Атыркуль Алишева, Дмитрий Кабак, Наталья Утешева</i> О выполнении Кыргызской Республикой обязательств по Конвенции о ликвидации расовой дискриминации за период с 1999 по 2006 гг.	5
<i>Атыркуль Алишева</i> Этносы в Кыргызстане: интеграция и национальное единство	26
Приложения	44
<i>Приложение 1. Кыргызстан: Рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации (Семьдесят первая сессия. Женева, 30 июля-18 августа 2007 г.)</i>	44
<i>Приложение 2. Справочные сведения об участии Кыргызской Республики в договорах ООН по правам человека</i>	53
<i>Приложение 3. Список сокращений</i>	54

Атыркуль Алишева,
канд. ист. наук,
Институт региональных исследований

Дмитрий Кабак,
ОО «Открытая позиция»

Наталья Утешева,
Молодежная правозащитная группа

О выполнении Кыргызской Республикой обязательств по Конвенции о ликвидации расовой дискриминации за период с 1999 по 2006 гг.

Предисловие

Данная статья написана на основе Альтернативного доклада о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в Кыргызской Республике, представленного неправительственными организациями в ООН в 2007 г. Авторы выражают свою глубокую признательность за предоставленные материалы и участие в подготовке сборника: Р. Абдулбакиеву (ОО уйгуров Кыргызской Республики «Иттипак»); В. Нарозе (ОО «Украинское общество Кыргызской Республики «Берегиня»); А. Горенко (ОО Институт этнической политики); Ю. Ломе (ОО «Международный альянс содействия и развития социально-культурных реформ «Фанчин»); В. Лукьянову (ОО Этнических россиян «Отечество»); А. Шарипову и В. Улееву (ОО «Справедливость»); А. Абидову (Ошский городской узбекский национальный центр); Т. Исмаиловой (ОО «Граждане против коррупции»).

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации дает следующее определение этому явлению: «расовая дискриминация означает любое разли-

чие, исключение или предпочтение, основанное на признании расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» (ч. 1, ст. 1)¹

Демография

Кыргызская Республика – полиэтническое государство, в котором проживают представители более 90 национальностей². Основная доля населения приходится на кыргызов (68,4%), узбеков (14,3%), русских (9,4%), что составляет 92,17% от общей численности населения страны. Начиная с 1999 года рост населения составил почти 5%. При этом, удельный вес кыргызов в общей численности населения повысился с 65% в 1999 г. до 68,4% в 2006 г. Возросла численность узбеков, дунган, уйгуров, что связано с естественным приростом населения. В тоже время, численность европейских групп населения: русских, украинцев, немцев, белорусов снизилась в результате миграционных процессов. «Так, если в 1999 г. удельный вес русских составлял почти 13%, то в начале 2004 г. он снизился до 10%, численность украинцев уменьшилась с 1% в 1999 г. до 0,7% – в 2004, немцев – с 0,4 % до 0,3%»³.

¹ Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2106 А {XX} Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 г. Вступила в силу 4 января 1969 г.

² Социальные тенденции Кыргызской Республики. Вып.1. Национальный статистический комитет КР. Департамент по международному развитию Великобритании. – Бишкек, 2005.

³ Там же, с. 21

Таблица 1. Этнический состав населения Кыргызской Республики¹

№	Этносы	Численность		В % к итогу	
		2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
1.	Все этносы	4 946 471	5 138 669	100	100
	Из них:				
2.	Кыргызы	3 282 174	3 514 824	66,3	68,4
3.	Узбеки	694 937	736 188	14,0	14,3
4.	Русские	552 766	485 705	11,2	9,4
5.	Дунгане	54 928	58 791	1,1	1,14
6.	Уйгуры	48 189	50 201	0,97	0,97
7.	Таджики	44 444	46 794	0,9	0,91
8.	Казахи	42 402	40 176	0,85	0,78
9.	Татары	42 047	37 224	0,85	0,72
10.	Турки	34 412	35 654	0,7	0,7
11.	Украинцы	41 562	30 131	0,84	0,58
12.	Немцы	16 680	12 325	0,33	0,23
13.	Другие		90 656		1,76

По областям и районам этнический состав различается компактным проживанием разных этносов. Так, узбеки составляют: в Ошской области 27,8%, в Джалалабадской – 24,6%, в Баткенской – 14,4%. «Менее 12% составляют в общей сложности таджики, уйгуры, дунгане, турки, тюрки, башкиры, татары, казахи, среднеазиатские цыгане-люди и другие народы мусульманского мира. И лишь немногим более 1% – представители русскоязычных этнических групп (русские, украинцы и белорусы), немцы, евреи, корейцы и др., тогда как по республике в целом этот показатель значительно выше»². Этнические меньшинства пользуются родным языком, а также русским и кыргызским. Русский язык является вторым после родного

¹ Составлено по данным Демографического ежегодника Кыргызской Республики. – Бишкек, 2006.

² По итогам деятельности регионального проекта «Мониторинг соблюдения прав национальных меньшинств и анализ их участия в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни в странах Центральной Азии». – Астана, 2005. – С. 13.

языка для 46,7% представителей других этносов¹, а также языком межэтнического общения. Часть кыргызов и многих этнических меньшинств предпочитают, чтобы их дети учились в школе с русским языком обучения.

Обзор законодательства Кыргызской Республики в свете обязательств по Конвенции

Конституция Кыргызской Республики была принята 5 мая 1993 г. С 1996 по 2006 гг. Конституция страны изменялась несколько раз – в 1996, 1998, 2001, 2003 и 2006 гг. Данный анализ подготовлен на основе Конституции Кыргызской Республики 2003 г.² Конституция Кыргызской Республики провозглашает запрет дискриминации по какому-либо признаку. Предусматривается, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению свобод и прав по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка. Согласно Конституции Кыргызской Республики действия, способные нарушить мирную совместную жизнь народов, пропаганда и разжигание межнациональной розни признаются противоконституционными³.

Законодательство Кыргызской Республики гарантируют равенство перед законом и судом, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иных обстоятельств. Правовое регулирование в этнической сфере определяется, прежде всего, установлением запретов на нежелательное поведение и ответственностью за такие деяния. Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусматривает ответственность за нарушение равноправия граждан, а также возбужде-

¹ Бюллетень радио «Свобода», «Kyrgyz Weekly», 15-21 октября 2006 г., со ссылкой на Центр изучения общественного мнения «Эл-Пикир», 17 октября 2006 г.

² В тексте дан анализ на основе положений Конституции КР 2003 г., действовавшей в период подготовки отчета.

³ Абзац 2 п. 4 с. 9 Конституции КР от 5 мая 1993 года.

ние национальной, расовой или религиозной вражды. «Прямое или косвенное нарушение или ограничение прав и свобод человека и гражданина, в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, местожительства, религиозных и других убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившее вред законным интересам гражданина, наказывается штрафом в размере до пятидесяти расчетных показателей либо арестом на срок до двух месяцев. То же деяние, совершенное с использованием служебного положения, наказывается штрафом в размере до ста расчетных показателей либо лишением свободы на срок до двух лет»¹. На практике, в виду отсутствия условий для исполнения меры наказания в виде ареста, подобное наказание не применяется. Кроме того, преступление в виде нарушения равноправия граждан относится к делам частного обвинения, по которым не проводится предварительное следствие и не предусмотрено участие профессиональных следователей. Жертва вынуждена нести всю тяжесть обвинения, включая сбор доказательств, обеспечение явки участников процесса в суд². Как правило, это существенно ограничивает возможности защиты и привлечения виновного лица к уголовной ответственности, предусмотренной ст.134 УК КР. Для привлечения к ответственности за нарушение равноправия, предполагаемая жертва должна подать в суд по месту совершения преступления заявление о привлечении нарушителя к уголовной ответственности по ст.134 УК КР. Однако законодатель решил отнести данные преступления к делам частного обвинения, и не государственный обвинитель, а сама жертва должна доказать вину обвиняемого. Поэтому заявителя назвали «частным обвинителем». Следует отметить, что привлечение виновного лица к ответственности потребует в такой ситуации от жертвы определенных знаний и опыта.

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ст. 134.

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 2, ст. 26.

Конституция Кыргызской Республики провозглашает запрет дискриминации, однако законодательство не содержит точного определения этого понятия, что затрудняет возможность обращения к данной норме в случае нарушений и не позволяет эффективно использовать ее в правоприменительной практике. В международной практике под дискриминацией понимается необоснованное ограничение прав и свобод в зависимости от какого-либо признака. В УК КР вместо термина «дискриминация» используется термин «равноправие». Однако понятие «равноправие» подразумевает равенство каждого человека перед законом и судом. Оно выражает гуманистические принципы, но не отражает современного понимания дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к определенной социальной группе. Международная практика также предусматривает возможность введения временной меры в виде «позитивной дискриминации», направленной на выравнивание шансов для определенных представителей социальных групп, например, женщин, этнических меньшинств и т. д.

УК КР запрещает также возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации. За совершение указанных деяний предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от ста до пятисот расчетных показателей, или арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от одного до трех лет. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с применением насилия или угрозой его применения, наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет¹.

Следствие по преступлениям, связанным с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, возлагает-

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ст. 299.

ся на органы национальной безопасности¹. Несмотря на это, в правоприменительной практике отсутствует эффективная защита от таких явлений. Ответственность за действия, рассматриваемые в качестве преступления (оскорбление, причинение вреда здоровью, нарушение равноправия граждан) не учитывает наличия ненависти в качестве мотива совершения преступления. Например, унижение достоинства г-на Бориса Шапиро на основе этнического происхождения в 2004 г.², а также требования выселения четырех дунганских семей во время межэтнического конфликта в селе Искра Чуйской области в 2006 г. показали отсутствие эффективной защиты пострадавших в подобных ситуациях.

Таким образом, позитивные обязательства Кыргызской Республики по соблюдению положений Конвенции о ликвидации расовой дискриминации на практике осуществляются, в основном, через установление общей ответственности, в которой зачастую отсутствует указание на этнический подтекст деяний. Законодательство предусматривает четыре вида ответственности: уголовную, гражданско-правовую, административную и дисциплинарную. УК КР содержит следующие статьи: 134 (нарушение равноправия граждан), 299 (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды) и 373 (геноцид). Единственным из других деяний, по которому квалифицирующим признаком служит межнациональная, расовая или религиозная ненависть и вражда, является убийство (п. 9 ч. 2 ст. 97 УК КР). Другие деяния не содержат подобного признака (оскорбление, причинение вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством и т. д.). Органы, осуществляющие следствие, не всегда квалифицируют конфликты, произошедшие на основе этнической нетерпимости, как межэтнические. Государство проявляет безучастие в выявлении межэтнического аспекта конфликтов, сглаживая или игнорируя их межэтничес-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, ч. 2, ст. 163.

² В рамках кампании против учебного пособия для учителей «Здоровый образ жизни».

кий характер. Например, по материалам прессы, высокопоставленные чиновники комментировали события в селе Искра как произошедшие на бытовой почве.

Общий климат межэтнических отношений

Нестабильность, характерная для «постреволюционного периода» (март 2005 г.), негативно отразилась и на межэтнических отношениях. В обществе стала чаще проявляться нетерпимость на этнической почве. Социально-экономические проблемы, безработица, бедность усилили внутреннюю и внешнюю миграцию населения. Внутренняя миграция характеризуется переездом кыргызов из горных и отдаленных районов в столицу и в более благополучные в экономическом отношении регионы. В условиях политической нестабильности после событий 24 марта 2005 г. внутренняя миграция обострила межэтнические отношения в связи с самозахватом земель внутренними мигрантами в городах и пригородах, особенно в столице страны, так как выдвигались националистические лозунги о передаче земель кыргызам¹.

Межэтническую ситуацию на юге определяют отношения кыргызов и узбеков, как крупнейших этносов региона. Между кыргызами и узбеками ощущается определенный уровень напряженности отношений, объясняемый постконфликтным синдромом межэтнического конфликта 1990 года (Ошский конфликт) между кыргызами и узбеками, в результате которого были жертвы. На VII Курултае (съезде) Узбекского национально-культурного центра Джалалабадской области 16 января 2006 г. было принято обращение к Президенту Кыргызской Республики, в котором узбеки выразили обеспокоенность по поводу усиления неприязни со стороны кыргызов. Оценивая складывающиеся межэтнические отношения, ОО «Фонд за международную толерантность» указал на факторы, способствующие негативной динамике взаимоотношений кыргызов и узбеков. В том числе подчеркнул, что «узбекское

¹ Авдеева Е. www.parohod.kg.

население в Кыргызстане, как правило, более благополучно в финансовом плане», «в культурном и политическом отношении значительная часть узбекского населения ориентирована на Ташкент, а не на Бишкек»¹. Подобные стереотипы мнений распространены в обществе, что негативно сказывается на межэтнических отношениях.

Представители этнических меньшинств Кыргызстана критически оценивают государственную политику в межэтнической сфере². Национальная политика содействует поддержке национальных меньшинств только в определенных сферах – такого мнения придерживаются 30,2% респондентов, 22,4% опрошенных ответили, что в стране проводится вытеснение национальных меньшинств. Таможенные службы Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, расположенные в Ферганской долине, также зачастую негативно влияют на межэтнические отношения, так как при пересечении границы таможенники трех сопредельных государств часто предъявляют необоснованные требования к людям другой национальности³.

Конфликты на межэтнической почве

Наиболее яркими примерами межэтнических конфликтов в Кыргызской Республике является конфликт в Аламединском районе⁴ в селе Константиновка в 2003 г. между молодежными группами кыргызов и русских, повлекший гибель одного из участников. В судебном разбирательстве конфликт оценивался как межнациональный. Другим характерным примером этнической нетерпимости является конфликт между кыргызами и дунганями в феврале 2006 года в селе Искра Чуйской

¹ Еженедельный вестник. Общественный фонд за международную толерантность. – Вып. № 28, 18 января 2006 г.

² Доклад по итогам деятельности регионального проекта «Мониторинг соблюдения прав национальных меньшинств и анализ их участия в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни в странах Центральной Азии». – Астана, 2005 – С. 50.

³ Социальные реалии южного Кыргызстана. – Бишкек, 1999. – С. 27.

⁴ Газ. «Дело №...» от 18 мая 2005 г.

области. По факту драки было возбуждено уголовное дело только против дунган Абдуллы Биянху и Рустама Айнаева. Созданная Правительственная комиссия обозначила конфликт как хулиганский, не усмотрев в нем межэтнического аспекта, хотя в ходе конфликта были призывы к выселению дунган из села, учинены погромы и поджоги домов, в результате чего пострадали 115 домов. Прокуратура не отреагировал на факт массовых погромов домов дунган, лица, участвовавшие в погромах, не были привлечены к ответственности. Дунганам, пострадавшим в результате конфликта, не был компенсирован нанесенный ущерб. В виду отсутствия гарантий безопасности некоторые дунганские семьи покинули свои дома. Таким образом, можно констатировать, что на практике государство не обеспечивает защиту населения от проявлений нетерпимости, ненависти и вражды на этнической почве.

О практике выполнения Кыргызской Республикой положений Конвенции о расовой дискриминации

Образование. Школьное образование в Кыргызской Республике ведется на четырех языках: кыргызском, русском, узбекском и таджикском. Существуют школы с одним языком обучения и смешанные, в которых обучаются дети разных этносов на родном языке. В школах с русским языком обучения учатся дети практически всех этносов, проживающих в стране. По данным социологического опроса 2006 г., проведенного Центром изучения общественного мнения «Эл-Пикир», 71% кыргызов предпочитают получать образование на родном языке и 22% – на русском; 57% узбеков хотят обучаться на родном и 17% – на русском языке; 98% русских предпочитают обучение на родном языке. Согласно официальной статистике¹, в целом 44% школ Кыргызской Республики не обновляли учебные пособия и материалы в течение 10 лет. Содержание 40,7% учебников и материалов, поступающих в школы, оце-

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. Стат. сб. – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2006. – С. 76.

нено как неудовлетворительное. Многие школы не обеспечены педагогическими кадрами и учебниками. Проблема обеспечения учебниками является общей для страны и касается школьного образования в целом. Среди школ наименее обеспеченными являются школы с таджикским языком обучения. Проблема возникла после распада Советского Союза, когда педагогические кадры и учебники на таджикском языке обеспечивались через Таджикистан. Школы с таджикским языком обучения в большей степени не обеспечены квалифицированными учителями, учебниками и учебными материалами. В результате, таджики в последние годы предпочитают отдавать детей в школы с узбекским языком обучения. В Кыргызско-узбекском университете создан Центр подготовки учебников для узбекских школ. Тем не менее, существуют проблемы с обеспечением учебниками учащихся старших классов узбекских школ. Государству необходимо обеспечить равный подход по оснащению школ с разными языками обучения учебниками и учебными материалами.

Воспитание межэтнической толерантности

В некоторых университетах Кыргызской Республики есть кабинеты или кафедры по изучению культур, языков и истории этносов Кыргызстана. В то же время, учебные программы и учебники для начальных и средних школ не содержат материалов по истории и культуре этносов, проживающих в Кыргызстане. Учебники по истории Кыргызстана написаны в основном на основе истории кыргызов. В них не отражена история и опыт совместного мирного проживания разных этнических сообществ на территории страны, взаимовлияния их культур. Государству необходимо вести целенаправленную работу в области воспитания граждан для преодоления сложившихся стереотипов в сфере межэтнических отношений, проявлять больше внимания воспитанию межэтнической толерантности путем отражения в учебных и информационных программах этнического, религиозного и культурного многообразия Кыргызстана.

Государственный и родной язык

Согласно Конституции КР государственным языком является кыргызский язык, русский язык признан официальным¹. Всем другим языкам, которыми пользуется население республики, гарантировано сохранение, равноправное и свободное развитие и функционирование². Конституция КР не допускает ущемления прав и свобод граждан по признаку незнания или невладения государственным языком³. В апреле 2004 года был издан Указ Президента КР «О дальнейшем совершенствовании государственной политики по развитию двуязычия (билингвизма) и мерах по созданию необходимых условий для эффективного функционирования государственного и официального языков в Кыргызской Республике». Конституция КР гарантирует этническим меньшинствам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Это право этнические меньшинства реализуют на практике. Например, общеобразовательные школы в районах компактного проживания этнических меньшинств могут включать в свои программы уроки родного языка. После перехода в 1993 г. Республики Узбекистан с кириллицы на латиницу, узбекское этническое сообщество нашей страны обратилось к Правительству Кыргызской Республики с просьбой включить в их школах уроки по изучению латинского алфавита для сохранения связей с родственниками в Узбекистане. Во всех школах Кыргызской Республики с узбекским языком обучения с 1-го по 11-й класс были введены уроки использования латинского алфавита в узбекском языке.

В 2006 г. среди представителей узбекского этнического сообщества был поднят вопрос о придании узбекскому языку статуса официального. Это требование основывалось на том, что узбеки составляют второй по численности этнос в Кыргызстане – 14,3% населения страны. Представители же русской

¹ Конституция КР от 24 декабря 2001 года, п. 2, ст. 5.

² Конституция КР от 5 мая 1993 года, п. 2, ст. 5.

³ Конституция КР от 5 мая 1993 года, п. 3, ст. 5.

диаспоры – лишь 9,45%. Данное требование было официально отклонено, так как статус русского языка был принят с учетом того, что им владеет и пользуется значительная часть населения разных этнических сообществ. Другим мотивом является то, что узбеки компактно проживают в определенных районах южных областей страны – Ошской, Джалалабадской и Баткенской. Тем не менее, актуален вопрос об использовании узбекского языка во взаимоотношениях с властью на локальном уровне.

По данным Центра изучения общественного мнения «Эл-Пикир»¹ при общении с представителями другой национальности 45% кыргызов используют русский язык и 10% – узбекский; 43% узбеков используют русский язык и 22% – кыргызский. Русский язык является вторым после родного языка для 46,7% представителей других этносов. Около половины опрошенных (47,5%) респондентов считают кыргызский язык наиболее важным для жизни и работы в Кыргызстане, 40% – русский, 0,3% – узбекский. Для получения престижной работы жители страны считают необходимым знание языков: русского – 36,9%, английского – 32,6% и кыргызского – 22,3%. Знание русского языка, по мнению опрошенных, является важным для трудовой миграции и продвижения по государственной служебной лестнице.

Вопросы об использовании языков этнических меньшинств связаны с проблемами знания и изучения государственного языка. Несмотря на то, что в Конституции КР, Законе КР «О государственном языке» от 2 апреля 2004 года № 54 сказано, что государство заботится о создании условий для изучения государственного языка, однако на практике нет эффективного механизма выполнения этих положений. Определив кыргызский язык в качестве государственного, правительство не приняло соответствующих мер для овладения им гражданами страны. Из этого следует, что государство не выполняет в

¹ Бюллетень радио «Свобода», «Kyrgyz Weekly», 15-21 октября 2006 г., со ссылкой на Центр изучения общественного мнения «Эл-Пикир», 17 октября 2006 г.

полной мере своих обязательств по обучению государственному языку граждан страны. Одновременно с этим существует требование владения государственным языком. Так, в соответствии со ст. 21 Закона КР «О конституционном судопроизводстве» от 18 декабря 1993 года №1337-XII, обращение в Конституционный суд Кыргызской Республики должно быть составлено на государственном языке или иметь его перевод на государственный язык, кроме того, протокол судебного заседания ведется на кыргызском языке (ст. 6). Это создает дополнительные препятствия для граждан, не владеющих государственным языком. Трансляция заседаний Жогорку Кенеша (парламента) Национальной телерадиокомпанией не оснащена переводом речей депутатов, выступающих на государственном или официальном языках. Таким образом, граждане, владеющие одним из этих языков, понимают суть выступлений лишь частично. Учитывая изложенное, государству необходимо расширить доступность изучения государственного и официального языков, в том числе открыть обучающие программы на государственном радио и телевидении.

Доступ к государственной службе

Кадровый состав руководителей государственных учреждений в Кыргызстане в большей степени моноэтничен. Доступ к государственной службе (госаппарат, налоговая, таможенная службы, правоохранительные, судебные органы) для представителей этнических меньшинств затруднен¹. Ущемление по национальному признаку чаще всего проявляется при трудоустройстве, особенно на престижные должности. Руководящий состав на всех уровнях государственной службы не отражает в должной степени этнический состав населения страны. По данным Центра изучения общественного мнения «Эл-Пикир»² социологический опрос, проведенный в 2006 году, по-

¹ Касмарская Н. Русские в суверенном Кыргызстане: динамика мнений и поведения // Кыргызстан: некоторые аспекты социальной ситуации. – Бишкек, 2000. – С. 17.

² Бюллетень радио «Свобода», «Kyrgyz Weekly», 15-21 октября 2006 г., со ссылкой на Центр изучения общественного мнения «Эл-Пикир», 17 октября 2006 г.

казал, что 48% респондентов беспокоит непропорциональная представленность этнических групп в органах власти. Среди этнических меньшинств наибольшую активность по кадровому представительству во властных структурах поднимают узбекские лидеры. Неоднократно они обращали внимание властей на проблему кадровой политики в Кыргызской Республике. 27 мая 2006 года в Джалалабаде состоялась демонстрация, где отмечалось малое количество узбеков, работающих в государственных структурах¹. Государственная служба должна быть доступна независимо от этнической принадлежности и это возможно при соблюдении конкурсного отбора.

Доступ к информации

Этнические меньшинства пользуются информацией, предоставляемой на государственном и официальном языках, а также имеют свои печатные и электронные СМИ. Национально-культурные центры и неправительственные организации публикуют свои частные газеты на родном языке, действуют частные радио и телевизионные компании, которые ведут передачи на узбекском языке («Ош-ТВ», «Мезон-ТВ»). Ассамблея народа Кыргызстана с 2006 года печатает бюллетень «Вестник», информационно-аналитический бюллетень «Этнический мир». Среди этнических СМИ² наиболее известными являются: газета «Мааян» («Родник») Общества еврейской культуры Кыргызстана «Менора», газета «Туган Тел» («Родной язык») Татаро-башкирского общественно-культурного центра «Туган тел», «Берегиня» Общественного объединения украинцев Кыргызстана, «Информацийний вісник» (кыргызско-украинская газета) Центра изучения украинского языка и культуры Бишкекского гуманитарного университета, газета «Иттипак» Общества уйгуров Кыргызской Республики, газета «Хуэй-

¹ www.pr.kg/n/detail.php?id=8431,

² Нарозя В. Из доклада «Этнические СМИ» на семинаре ИРИ «Этнические сообщества Кыргызстана: участие в общественно-политической жизни страны». – г. Бишкек, 14-15 апреля 2007 г.

мин бо» Ассоциации дунган Кыргызской Республики, журнал «Polonus» Польского культурно-просветительского объединения «Одродzenie» Кыргызской Республики, газета Совета немцев Кыргызской Республики, газета Центра белорусской культуры Бишкекского гуманитарного университета и общественного объединения белорусов в Кыргызской Республике «Свитанак», газета «Ильчи-Единство» – Общественного объединения корейцев Кыргызстана, газеты «Ош Садоси», «Мезон» на узбекском языке и другие печатные издания.

Государство предоставляет этническим сообществам бесплатное эфирное время и техническое содействие по выходу в эфир на каналах государственной телерадиовещательной компании. В сфере электронных СМИ, на канале Национальной телерадиовещательной компании ведутся радиопередачи на языках восьми этнических меньшинств (курдском, татарском, корейском, уйгурском, дунганском, украинском, польском, азербайджанском). Также выходят в эфир телепередачи об этносах Кыргызстана на Национальном телевидении: «Все вместе», «Мы – кыргызстанцы», «Возвращение к истокам», дунганская, татаро-башкирская, уйгурская и другие.

Программы об этнических меньшинствах на государственном канале телерадиовещания отражают культурное многообразие общества и в определенной степени показывают внимание государства к нуждам этнических меньшинств. В то же время эти программы недостаточно освещают проблемы межэтнической толерантности этносов, равноправие всех граждан независимо от этнической принадлежности, и не способствуют формированию гражданской идентичности.

Оскорбления чувства национального достоинства. Защита от насилия, причиняемого должностными лицами

Случаи ущемления национальных чувств часто проявляются в общественных местах, значительно число случаев ущемления по национальному признаку в административных

учреждениях, при трудоустройстве, при прохождении контроля на таможенных постах, на бытовом уровне (например, из-за поливной воды) и др. Проявление этнической враждебности стало характерным для общества в целом. Так, в 2004 году организованные акции против учебного пособия «Здоровый образ жизни» обернулись оскорблениями и антисемитскими высказываниями в адрес автора Б. Шапиро. На митингах перед зданиями суда и Министерства образования Кыргызской Республики протестующие держали плакаты, оскорбляющие достоинство Б. Шапиро на этнической почве. Власть не приняла эффективных мер в отношении нарушителей – никто из них не был привлечен к ответственности. Правозащитники обращают внимание на оскорбления достоинства на этнической почве и угрозы, возникающие в связи с защитой частной собственности¹. Должностные лица и средства массовой информации также допускают высказывания, оскорбляющие этническое достоинство граждан².

Имеющие место случаи оскорблений достоинства и нарушений прав человека свидетельствуют о том, что в законодательстве Кыргызской Республики и на практике нет эффективных механизмов защиты человека от дискриминации, нетерпимости и вражды на этнической или религиозной почве. Они также свидетельствуют об уклонении власти от защиты этнических меньшинств в случае оскорблений на этнической почве и других проявлений дискриминации. С целью предотвращения подобных акций и воспитания межэтнической толерантности государству необходимо обеспечить публичное осуждение негативных проявлений национализма, этнической, религиозной и расовой нетерпимости. В законодательстве Кыргызской Республики следует четко прописать критерии

¹ Право для всех. – Бюллетень ОО «Справедливость», 2006 г., № 2.

² Из обращения председателя общества «Иттипак» Р. Абдулбакиева от 27 ноября 2001 года, а также обращения с 40 подписями представителей уйгурской диаспоры, поручающих Р. Абдулбакиеву обсудить с главным редактором газеты «Слово Кыргызстана» Александром Малеванным вопросы по статье «Вопрос об «уйгурском вопросе»», опубликованной 1 ноября 2001 года.

и квалифицирующие признаки дискриминации и установить ответственность за правонарушения, совершенные на основе этнической, языковой, расовой, религиозной ненависти и вражды. Для таких деяний как оскорбление, причинение вреда здоровью, побои, истязания и др., необходимо предусмотреть квалифицирующий признак межнациональной, расовой или религиозной ненависти и вражды.

Указание этнической принадлежности

Статья 16 (п.12) Конституции КР гарантирует право свободно определять свою этническую принадлежность и запрещает принуждение к ее определению и указанию. В соответствии со ст. 17 Конституции КР ограничения прав могут быть только в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности и порядка, территориальной целостности, защиты конституционного строя. Ранее существовало требование при получении паспорта указывать этническую принадлежность. В настоящее время, данное требование отменено и гражданам предоставлено право выбора указать или не указывать этническую принадлежность. Кроме того, в советское время при написании фамилии использовалась русская транскрипция. С принятием Закона КР «О государственном языке» кыргызы получили возможность написания фамилии в соответствии с национальными традициями. В то же время представители других этносов, желающие изменить написание фамилии в соответствии с этническими традициями, такой возможности не получили. В связи с этим, государству необходимо обеспечить возможность восстановления в документах, удостоверяющих личность, этнического самоназвания и написания фамилии в соответствии с традицией этноса.

23 ноября 2006 года ОО турок Кыргызстана направило письмо Президенту Кыргызской Республики с просьбой решить вопрос об определении их этнической принадлежности. В советское время они были записаны как азербайджанцы и грузины. В настоящее время они хотят внести изменения в

паспортные данные и быть указаны как турки. Однако органы государственной власти, ответственные за оформление паспортов, отказываются вносить изменения в соответствующую графу паспорта¹.

Полиэтническое общество Кыргызстана, разнообразие культур является ценностью нашей страны. Сохранение этого разнообразия обеспечит развитие общества и будет способствовать укреплению государства. Мир и стабильность в стране во многом зависят от каждого гражданина, от того, насколько в обществе проявляется терпимость и осуждается дискриминация. Государству необходимо совершенствовать законодательную базу по защите этнических меньшинств. С этой целью следует предусмотреть в законодательстве эффективные механизмы защиты граждан от унижения этнического достоинства и предотвращения дискриминации. В обществе необходимо культивировать нетерпимость к этнической дискриминации и этническую толерантность.

Рекомендации

1. Обеспечить своевременное представление национальных докладов в Комитет по предотвращению всех форм расовой дискриминации, а также в другие договорные органы ООН.
2. Обеспечить публичность и доступность докладов государства, вопросов Комитета и полученных официальных ответов.
3. Обеспечить публичность и доступность заключительных рекомендаций/замечаний, принятых Комитетом.
4. Обеспечить утверждение национальных докладов по соблюдению обязательств Кыргызской Республики в сфере прав человека Жогорку Кенешем Кыргызской Республики. Обеспечить рассмотрение заключительных

¹ Письмо ОО турок Кыргызстана, Президенту Кыргызской Республики от 23 ноября 2006 г.

- рекомендаций/замечаний Комитета Жогорку Кенешем Кыргызской Республики и принятие необходимых мер.
5. Совершенствовать законодательную базу по защите этнических меньшинств. В законодательстве Кыргызской Республики предусмотреть эффективные механизмы защиты и предотвращения дискриминации, унижения этнического достоинства.
  6. В законодательстве Кыргызской Республики определить критерии и квалифицирующие признаки дискриминации, установить ответственность за правонарушения, совершенные на основе этнической, языковой, расовой, религиозной ненависти и вражды.
  7. Предусмотреть для таких деяний как оскорбление, причинение вреда здоровью, побои, истязания и др. квалифицирующий признак межнациональной, расовой или религиозной ненависти и вражды.
  8. Рассмотреть в качестве примера Типовой закон о борьбе с расовой дискриминацией, разработанный ООН.
  9. Содействовать воспитанию этнической и религиозной толерантности путем отражения в учебных и информационных программах этнического, религиозного и культурного многообразия Кыргызстана. Включить в учебные программы материалы по истории и культуре народов Кыргызстана.
  10. Обеспечить разумный подход к переводу делопроизводства на государственный язык.
  11. Обеспечить доступность изучения государственного и официального языков, в том числе в рамках обучающих программ на государственном радио и телевидении.
  12. Обеспечить представительство этнических меньшинств в невыборных органах власти.
  13. Создать государственный орган по вопросам этнических меньшинств.
  14. Запретить указание дискриминирующих признаков (раса, этнос и происхождение) в рекламе и объявлениях.

15. Обеспечить перевод трансляций заседаний Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и других общественно-значимых программ на государственном телевидении субтитрами.
16. Обеспечить равный подход по оснащению школ с разными языками обучения необходимыми учебными материалами. Учебники, поступающие в школы из других стран, не использовать в качестве базовых, но только в качестве дополнительной литературы.
17. Обеспечить возможность восстановления в документах, удостоверяющих личность, этнического самоназвания.
18. Обеспечить право граждан на написание фамилии в соответствии с традицией этноса.
19. Обеспечить возможность выбора – указывать или не указывать во всех случаях этническую принадлежность.
20. Обеспечить единообразие рассмотрения обращений о предоставлении убежища.
21. Обеспечить публичное осуждение негативных проявлений национализма, этнической, религиозной и расовой нетерпимости.
22. Обеспечить своевременное реагирование Прокуратуры на проявления этнической, религиозной и расовой нетерпимости.
23. Выступить с открытым приглашением всех специальных докладчиков Совета по правам человека ООН для посещения Кыргызской Республики.
24. Обеспечить признание Кыргызской Республикой компетенции всех комитетов ООН принимать и рассматривать индивидуальные сообщения в рамках принятых конвенций ООН по правам человека.

Атыркуль Алишева,
канд. ист. наук

Этносы в Кыргызстане: интеграция и национальное единство

Многообразие национальных культур Кыргызстана представляет большую ценность, которую необходимо сохранять и развивать для общего блага через объединение этносов в гражданскую нацию. Однако в нынешних условиях переходного периода это разнообразие может быть использовано экстремистскими организациями, что может вызвать угрозу внутренней безопасности и стабильности Кыргызстана, а так же и всего региона. В такой ситуации любое проявление неуважения к представителям этнических групп, проживающих в Кыргызстане, другие нарушения прав отдельных лиц и этнических групп являются разрушительными факторами стабильности, безопасности, мира и благополучия нашей страны.

У Кыргызстана есть общие, взаимные и коллективные интересы по сохранению и защите культурного многообразия, а так же становлению условий, обеспечивающих реализацию прав человека. Устойчивое развитие страны, последовательный экономический рост, социальная и политическая стабильность напрямую связаны с обеспечением и защитой неотъемлемых прав человека, которые являются неперенным условием достижения экономического развития, безопасности и политической стабильности.

В 80-90-е годы XX века в Кыргызстане усилилось стремление народов к осознанию своей этнической идентичности, возрос интерес к обычаям, традициям и желание сохранить самобытность культуры. В полиэтничном обществе многие элементы культуры любого народа отражают особенности культуры других этносов. Ценность поликультурного общества неизмерима в плане взаимовлияния и взаимообогащения культур, без чего немисливо развитие культуры общества в целом.

Обращаясь к истории

В формировании взаимоотношений и межэтнических взаимодействий заметно влияние исторических факторов. Представители этнических групп, ныне являющиеся гражданами Кыргызстана, появились здесь в результате различных исторических и политических обстоятельств. Мозаичность этнического состава современного Кыргызстана, включающая около 90 этнических групп, сформировалась в основном в течение последних 150 лет. Частью полиэтничность общества нашей страны сложилась исторически, в силу естественного географического положения Кыргызстана, из народов, издревле проживающих в Средней Азии, а также в связи с политическими процессами, происходившими в различные периоды истории. Включение Кыргызстана в состав Российской империи в середине XIX века внесло как этническое, так и религиозное разнообразие в кыргызское общество (русские переселенцы, преимущественно русские, украинцы и татары). В 60-е и 80-е годы XIX века в Кыргызстан из Китая переселились дунгане. Таким образом, уже в начале XX века на территории Кыргызстана проживало около 50 этносов¹. Между коренным населением и переселенцами складывались в целом добрососедские отношения. Однако земельная политика имперского режима, направленная на изъятие земель у кыргызов и вытеснение их в горы, привела в начале XX в. к мощному антироссийскому конфликту – восстанию 1916 года.

В 1924 году в Центральной Азии было осуществлено национально-территориальное размежевание, которое частично имело продолжение в 30-х, 50-х и 60-х гг. Изначально границы были проведены так, что кыргызы, узбеки, таджики, проживающие в Ферганской долине, оказались за пределами своей этнической Родины. В настоящее время государственные границы Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана не сов-

¹ Кронгардт Г. К. Население Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX вв. – Бишкек, 1997. – С. 29.

падают с этническими. Это положение подчеркивает тесную взаимосвязь современных стран Центральной Азии в области человеческой безопасности. То есть, любые негативные проявления на межэтнической почве между представителями титульных этносов Центральной Азии безусловно отражаются в соседних республиках. В силу этого для сохранения межэтнического мира в регионе необходимы межстрановые культурные программы.

Уже в 20-х годах XX века проявились первые признаки тоталитарного государства – для «великих» целей коммунистического строительства совершались великие преступления. На заре советской власти началось насильственное переселение людей со своих мест проживания. Так, в конце 20-х годов прошлого столетия высшее сословие кыргызского этноса – манапы были выселены в Украину, а этническая элита и социальный слой богатых из кавказского региона были переселены в республики Средней Азии, в том числе и в Кыргызстан. В конце 30-х годов и начале Великой Отечественной войны часть «неблагонадежного» населения Кавказского и Крымского регионов в лице чеченцев, ингушей, турок-месхетинцев, крымских татар, немцев из России, корейцев с Дальнего Востока и др., были насильственно выселены из мест своего проживания в Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан. Репрессированные крымские татары преимущественно были расселены в Узбекистане, турки-месхетинцы – в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане, немцы – в Казахстане и Кыргызстане. Унизив достоинство, лишив элементарных жизненных условий в пути, возможности иметь хлеб и воду, их перевозили в товарных вагонах. Сколько людей, особенно детей, погибли в пути? У них отняли все: дом, имущество и надежду. В стране пребывания депортированные лица были лишены права свободы передвижения. Депортация некоторых народов проходила в два этапа: первые годы они жили в Казахстане, а затем часть их переселили в Кыргызстан. После оттепели, в конце 1950-60 гг. некоторые из депортированных в Кыргызстан семей чеченцев, ингушей и др. вернулись

на родину. Большинство кыргызов, выселенных в Украину, также вернулись на родину. Однако многие из насильственно переселенных народов так и не смогли вернуться назад – там их никто не ждал, их дома были заняты. Здесь, в Кыргызстане, они обрели свою новую Родину.

Депортированные народы и эмигранты для удобства контроля органами безопасности были расселены преимущественно в столице и пригороде. Компактное расселение депортированных этносов и поддержка местного населения помогали им выжить в новых местах проживания. Таким образом, насильственная депортация и миграция народов советского периода расширили мозаику этнической карты Кыргызстана.

В годы Великой Отечественной войны из России в Кыргызстан был эвакуирован ряд промышленных предприятий с основным составом российских рабочих. В 50-е и 70-е годы XX в. из Китайской Народной Республики преимущественно в Кыргызстан и Казахстан были переселены уйгуры. Кроме того, эти годы характеризуются активной добровольной миграцией в Кыргызстан переселенцев из России. Несмотря на трудоизбыточность населения, в Кыргызстан направляли рабочих на заводы и фабрики, решая, таким образом, проблемы социального напряжения в России.

Таким образом, переселение русского крестьянства в XIX веке соответствовало колониальной политике царизма, а насильственная депортация народов в советский период носила массовый характер в соответствии с государственной политикой тоталитарного режима. Политика царского режима была направлена на вытеснение кыргызов-кочевников из долин в предгорье и горные места. Политика молодого советского государства в отношении кыргызов оказалась продолжением имперской, так как процесс оседания кыргызов в 30-е годы XX в. закрепил их в горной местности, вдали от районных центров и городов.

На протяжении всей истории Кыргызстана разные этносы, представители различных вероисповеданий вносили свой

вклад в формирование культуры нашего общества. Жизнь в поликультурном обществе выработала традиции сосуществования народов с разной культурой и религиями. Отличительной чертой современных общественных отношений в Кыргызстане является, с одной стороны, наличие традиций межэтнического согласия в обществе, с другой – отсутствие навыков предотвращения и разрешения межэтнических конфликтов. В период Советского Союза культивировалась идеология интернационализма и дружбы народов. Эта идеология под мощным контролем тоталитарной власти обеспечивала стабильность в обществе. По мнению Э. Шукурова «постоянный идеологический и политический контроль, экономическая, а порой и культурная зависимость, не создавали условий для образования навыков самостоятельного решения межнациональных проблем»¹. Стабильность и межэтническое согласие в обществе обеспечивали также и то, что кыргызы, сохраняя традиционные родовые связи, никогда не ассимилировали другие этносы. М. Суюмбаев считает, что «кыргызы являются «закрытым» этносом. Таких этносов в мире немного: другие кочевники (не все), индусы (со своими кастами) и японцы. Представителю другого этноса невозможно стать кыргызом – он «срежется» на санжыре. («Санжыра» – это родословная, которую необходимо знать минимум до седьмого колена)»².

Кровавые конфликты на межэтнической основе, которые начались на исходе советской власти (в Казахстане в 1986 г., в Кыргызстане в 1990 г. – между узбеками и кыргызами, в Узбекистане – между узбеками и турками), показывают, что в действительности проблемы межэтнических отношений не были решены советской властью, что доказывает неэффективность силовых методов решения социальных проблем и особенно межэтнических отношений. Кризис, а затем и распад

¹ Шукуров Э. Многонациональный Кыргызстан: взгляд на ситуацию и перспективы. В кн. Кыргызстан: некоторые аспекты социальной ситуации. – Бишкек, 2000. – С. 8.

² Суюмбаев М. Геополитические основы развития и безопасности Кыргызстана. – Бишкек, 2005. – С. 71-72.

советской империи вынесли на политическую поверхность проблемы межэтнических отношений. Последние годы, предшествующие распаду Советского Союза, отличались ростом национального самосознания этносов центральноазиатского региона. Само по себе данное явление не является причиной межэтнического напряжения, однако это можно рассматривать как ответную реакцию на политику многолетнего патронажа русского этноса в межэтнических отношениях. Э. Шукуров считает, что «искоренение высших форм национального сознания привело к господству примитивных, близких к стадным формам этнической самоидентификации, создало почву для роста национализма и этнической нетерпимости»¹. Интернационализация, которая была основой советской идеологии, включала активный аспект русификации. В конце 1980-х годов произошел всплеск антирусских настроений, так как определенная группа национальной элиты считала, что благодаря русификации не было развития национальных культур. В это время видные представители общественности высказывались против притока внешних мигрантов из других регионов Советского Союза, предлагали активизировать миграцию трудоизбыточного сельского населения в город. А. Асанканов считает, что проявление национализма среди кыргызов было своеобразным ответом на угрозу национальной свободы и этнической самобытности². Однако межэтническая напряженность разразилась в 1990 году кыргызско-узбекским конфликтом, так как усилиями органов советской безопасности социально-политическое напряжение пошло по «отводному каналу». Конфликты 90-х годов в регионе показали неустойчивость общественной системы и сложность разрешения общественных проблем и противоречий.

Ферганская долина, частью которой является южный Кыргызстан, отличается высокой плотностью населения. Жите-

¹ Шукуров Э. Многонациональный Кыргызстан: взгляд на ситуацию и перспективы. В кн. Кыргызстан: некоторые аспекты социальной ситуации. – Бишкек, 2000. – С. 8.

² Асанканов А. Кыргызцы: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997. – С. 108.

ли этого региона еще с советских времен помнят конфликты за распределение основных ресурсов: воду и землю. После распада Советского Союза на юге Кыргызстана, особенно в приграничных районах, перераспределение земли и водных ресурсов стало реальной угрозой возникновения межэтнических конфликтов. Социально-экономические проблемы и нестабильность в обществе стали причинами того, что люди были склонны искать поддержку в стабильных ценностях своего этноса и религии, становясь все менее восприимчивыми к плюрализму культур. Совместная жизнь в Кыргызстане хранит в памяти этносов много хороших примеров сотрудничества, но также и уроки о тяжелых годах и конфликтах. Память о хорошем – это примеры, о плохом – уроки.

Образование и культура

С обретением независимости всем постоянно проживающим жителям страны было предоставлено гражданство Кыргызстана. Это определило внутреннюю политику государства по сохранению культурной идентичности этнических меньшинств. Государственная этническая политика в сфере образования, с одной стороны, продолжила традиции советского образования, но в новых условиях проявилась достаточно гибко. Важным в сохранении межэтнической стабильности в обществе является преемственность школьного образования – были сохранены типы средних школ с четырьмя языками обучения: государственным (кыргызским), русским, узбекским и таджикским. Самые крупные этнические группы сохранили возможность получать школьное образование на родном языке. Школы, расположенные в местах компактного проживания этнических меньшинств, могут включать в программу изучение родного языка. «До 1991 года в школах республики как родные изучались – немецкий, дунганский и уйгурский языки. К 2000 году диапазон родных языков существенно увеличился: стали изучаться такие родные языки, как

корейский, курдский, иврит, афганский, украинский»¹. Многие этнические меньшинства изучают родной язык в воскресных школах при этнокультурных центрах Ассамблеи народа Кыргызстана. В узбекских школах на юге Кыргызстана дополнительно были введены уроки по адаптации узбекского языка к латинице (однако парадокс состоит в том, что это преподается в течение 11 лет (!?), с 1-го по 11-й класс). Сохранились смешанные школы, где имеются классы с разными языками обучения. Существует мнение, что смешанные школы являются хорошим примером обеспечения межэтнического общения на ежедневной основе². Однако опыт показывает, что школьники в смешанных школах обучаются отдельно и фактически не имеют активного общения.

Обучение в университетах страны ведется на четырех языках – государственном (кыргызском), официальном (русском), узбекском и английском. В 1992 г. в Бишкеке – столице Кыргызстана открыт Кыргызско-Российский (Славянский) университет, на юге Кыргызстана, где вторым по численности этносом являются узбеки, открыт Кыргызско-Узбекский университет и, кроме того, в областных университетах есть факультеты с узбекским языком обучения.

Знания языка этнического меньшинства недостаточно для обеспечения социальной коммуникации в обществе, поэтому разные этнические группы обучаются в русскоязычных школах. На юге страны этнические меньшинства отдают предпочтение школам с узбекским языком обучения. В них кроме узбеков обучаются другие этносы: дунгане, уйгуры, турки. Это сохранившаяся традиция советского периода, когда малые народы вынуждены были получать образование преимущественно на русском языке или языке другого титульного этноса, в среде которого они проживали. Например, дунгане юга фактически относятся к узбекской языковой группе, они используют его во

¹ Образование как средство интеграции в полиэтнических обществах. – Бишкек, 2004. – С. 17.

² Там же.

всех жизненных ситуациях, так как не владеют родным (китайским) языком.

Свобода развития культурного наследия этносов через Национально-культурные центры Ассамблеи народа Кыргызстана отражает государственную политику поддержки этнических меньшинств. Ассамблея народа Кыргызстана была создана в 1993 году. Создание Ассамблеи стало первым шагом государственной политики к признанию этнических меньшинств равноправными членами общества. Официальная политика устранила угрозу культурного уничтожения этнических меньшинств и признала их право на развитие. В советский период культура ряда народов, в том числе титульных советских республик ущемлялась и переживала прогрессирующий упадок. Уже в первое десятилетие становления суверенного Кыргызстана абстрактные советские декларации получили реальное практическое решение. Усилиями Национально-культурных центров началось возрождение этнических культур. Связь Национально-культурных центров с этнической Родиной стала дополнительным гарантом сохранения и развития родной культуры.

Исторически сложилось так, что языком межэтнического общения в Кыргызстане является русский язык. Безусловно, русский язык сыграл большую роль в социально-культурном и научном развитии кыргызов и других этносов Кыргызстана. Многие учителя, преподаватели и др. работники, приехавшие в Кыргызстан из России по «партийной путевке» или добровольно, сыграли большую роль в развитии среднего и высшего образования и в целом в подготовке местных профессиональных кадров. Главным достижением государственной политики в современном Кыргызстане явилось признание русского языка в качестве официального на конституционном уровне, наряду с государственным. Русский язык сохранил свои позиции в сфере государственно-политической и публичной жизни. Конституцией Кыргызской Республики узаконено применение русского языка в различных сферах социальной жизни, государ-

ственно-политической сфере и топографических указателях на всей территории государства. Более того, в официальном употреблении суверенного Кыргызстана практически господствует русский язык. Трудности перехода на государственный язык на правительственном уровне связаны с тем, что часть политической элиты и в целом горожане, проживающие в столице (в том числе кыргызы), недостаточно высококомпетентны в кыргызском языке, их знание государственного языка ограничено бытовым уровнем. Э. Шукуров считает, что язык – это, прежде всего, средство общения, средство получения и накопления знаний. Если у языка нет этих функций, то просто насаждать его властным образом – это нарушение естественных нормальных процессов¹. Социологическое исследование, проведенное Н. Кумсковой среди университетских студентов г. Бишкек, показало, что 85% респондентов-кыргызов считают кыргызский язык родным, но из них только 16% говорят на нем во всех жизненных ситуациях².

Второй по численности этнос Кыргызстана – узбеки настаивают на признании узбекского языка официальным или вторым государственным языком страны. Запрос узбекского этноса вызывает принципиальное возражение со стороны части кыргызов, что может оживить межэтническое напряжение с узбеками. Рост численности узбекского этноса и других этнических групп, которые относятся к узбекской языковой подгруппе, будет «держаться» языковую проблему. Возможна тенденция обострения языкового конфликта и дестабилизация общественной жизни страны. В обществе продолжают дискуссии о культурном плюрализме и многоязычии.

Н. Палагина, осмысливая этнические проблемы поликультурного общества в Кыргызстане, приходит к выводу, что отно-

¹ Институт региональных исследований. Интервью с Э. Шукуровым, февраль 2005 г.

² Кумскова Н. Язык как этнический символ в поликультурном пространстве Кыргызстана (Социокультурное исследование)// Центральная Азия и культура мира. Международный научно-образовательный журнал. – Бишкек, 2005. – С. 47.

шение к многонациональному составу населения, к образованию, к рыночным условиям и т. п. совпадают у разных этнических групп. Это показывает, что наше общество не поляризовано по этническому признаку, общности не противопоставляют себя друг другу, не дистанцируются¹. В то же время степень интеграции граждан Кыргызстана недостаточна для обеспечения безопасности человека и стабильности общества.

Этносы и власть: доверие или приговор?

Социальное взаимодействие между этносами в различных сферах сохраняется посредством русского языка, который является языком межэтнического общения. Представители этнических меньшинств в большинстве своем не владеют кыргызским (государственным) языком. Однако незнание государственного языка не является причиной слабого представительства этнических меньшинств в институтах государственной власти. Лидеры узбекского этноса в Кыргызстане с первых лет приобретения государством независимости поднимают вопрос о представительстве в структурах власти. Формирование властных структур по принципу этноса, рода и клана обесценивает любые лозунги о Кыргызстане, как «общем доме» и развенчивает идею справедливости государства. Назначение на руководящие должности по этническому признаку является одним из негативных факторов в межэтнических отношениях. «Неслучайно треть из опрошенных кыргызов, узбеков, русских (33,7%) ответили, что одной из причин ошских трагических событий является ошибка в подборе кадров»². Практика выдвижения на руководящие должности по принципу рода и регионализма воспринимается в обществе негативно, причем не только в среде этнических меньшинств, но и кыргызов. Современная кадровая политика в республике в какой-то мере сохранила признаки советского штампа. В условиях де-

¹ Асанканов А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997. – С.120.

² Там же.

мократии кадровая политика правительства не должна допускать исключение этнических меньшинств. Сплотить общество и обеспечить межэтническое согласие способна взвешенная политика государства и подбор кадров исключительно на основе уровня профессионализма. Необходимо совершенствовать государственное управление, учитывая поликультурность общества Кыргызстана.

Дальнейшая демократизация общества в Кыргызской Республике связана с развитием политических партий и формированием политической элиты, в том числе среди представителей этнических меньшинств. Политизация общества, формирование этнической политической элиты в ближайшем будущем откроет дверь внутренним вызовам этнических меньшинств. В условиях транзитного периода в стране сформировался определенный слой высшей политической, экономической элиты в обществе. Среди политической элиты этнические меньшинства составляют незначительное меньшинство. В этнических группах определенное влияние сохранили лидеры, которые занимали должности в советской партийной номенклатуре, а также экономическая элита этнических групп, сформировавшаяся за годы суверенитета. Определенная часть из них путем демократических выборов представлена в парламентской системе: в местных органах самоуправления, городских, областных кенешах и Жогорку Кенеше. Дальнейшая демократизация общества, развитие политических партий способствуют развитию политической этнической элиты. Одним из механизмов формирования этнической элиты станет, на наш взгляд, процесс децентрализации. Органы местного самоуправления, несмотря на выборность глав органов местного самоуправления и депутатов местных кенешей (советов) фактически остались в системе государственного управления. Впервые выборы глав местного самоуправления в Кыргызской Республике были проведены в 2001 году. Дальнейшая децентрализация и реформа местного самоуправления позволит этническим меньшинствам более активно участвовать в процессе формирования институтов власти.

Прошедшие в 2005 году парламентские выборы показывают, что в политической мобилизации населения негласно эксплуатируются этнические лозунги. Практика выборов за прошедшие годы суверенитета показывает, что электорат преимущественно голосует согласно этнической идентичности, а не по политическим убеждениям. Политизация общества, предложения проводить довыборы и в будущем выборы в Жогорку Кенеш на партийной основе послужили толчком к объединению политических партий в коалиции. Дальнейшее развитие партийной системы в Кыргызской Республике вероятно будет способствовать активизации этнических меньшинств и послужит толчком для появления политических партий на этнической основе. Возможны осложнения отношений этнических меньшинств с государством в сфере кадрового представительства в эшелонах власти. Следует ожидать усиления кланово-региональных противоречий во внутривнутриполитической борьбе и включение в этот процесс этнической элиты. Рассуждая о проблемах государственного управления, Э. Шукуров отметил, что «слабость и недееспособность государственной власти привела к политизации этнических, клановых, родоплеменных отношений и их активному внедрению в государственное управление. Это, в свою очередь, привело к подмене общенациональных интересов интересами личными и корпоративными»¹.

С точки зрения межэтнических проблем можно говорить о двух вариантах развития партийной системы в Кыргызской Республике. Политическая конкуренция и необходимость набрать как можно больше голосов на выборах подтолкнет партии к работе с представителями разных этнических сообществ. Развитие политических партий будет способствовать приобретению политического опыта и, в определенной степени, интеграции этнических меньшинств. Вариант определенного межэтнического единения кыргызов и этнических мень-

¹ Институт региональных исследований. Интервью с Э. Шукуровым, февраль 2005 г.

шинств через партийное строительство возможен на севере республики, в столице и, возможно, будет менее выражен на юге. Это предположение основано на слабости взаимосвязей между кыргызами и узбеками, составляющими на юге страны большинство населения. В тоже время, процесс политизации этнических групп может привести к фрагментации общества и напряженности в межэтнических отношениях. В борьбе за политическое представительство в высших эшелонах власти и решение проблем кадрового представительства в государственном секторе среднего и низшего уровня этнические меньшинства будут использовать альтернативу создания политических партий на этнической основе, путем объединения нескольких этнических групп вокруг доминирующей или лидирующей группы. Кроме того, возможны финансовые вливания в политические партии со стороны «этнической родины», что приведет к политическому влиянию на уровне власти.

Как уже упоминалось, исторически Кыргызстан является поликультурной страной, поэтому нет уверенности, что консолидация исключительно на этнической почве будет конструктивной и безопасной в межэтнических отношениях. Существующая этническая модель политического поведения не позволяет ожидать быстрых изменений. Изменить политическое поведение граждан возможно через межкультурное образование, поднятие уровня политической и правовой культуры. В ближайшие годы, скорее всего, электорат в большей степени будет придерживаться этнической идентичности. Залогом перспективы и успешности полиэтнического общества в Кыргызской Республике является понимание лидерами этнических сообществ и в целом всеми этносами общности судьбы. Важнейшим условием этого является государственная политика, в которой необходимо отказаться от силовых методов решения социальных вопросов. В решении вопросов межэтнических отношений необходимо внедрить систему выстраивания горизонтальных коммуникаций и политики предоставления равных возможностей.

Гражданственность – стержень интеграции

Правительство страны с самого начала обретения суверенитета стремилось сохранить межэтническое согласие в обществе. Это стремление выражалось в пропаганде лозунгов, которые должны были породить надежду на мир и согласие в обществе. Одним из них было появление в 90-х годах лозунга «Кыргызстан – наш общий дом». Однако хороший лозунг не был подкреплен специальными программами и не стимулировал сплочение общества. Оскорбления на этнической почве в быту и конфликт между кыргызами и дунганами 2006 года – яркий пример неудавшейся этнической политики государства. Пропаганда осуждения проявлений ненависти и вражды по признакам различий культуры, этнического происхождения или вероисповедания – одна из важнейших составляющих государственной политики, продвигающей в обществе идеи ненасилия. Только признание плюрализма культур способно обеспечить безопасность человека.

Признание русского языка официальным имело положительный эффект в обществе, но не повлияло на его интеграцию. Роль интеграции не обеспечил и государственный язык, имеющий проблемы в официальном применении в государственных структурах. Дальнейший кризис и ухудшение социального положения, внутренняя миграция кыргызского этноса из горных регионов в долины, где преимущественно проживают этнические меньшинства, стремление к переделу собственности способны нарушить существующий хрупкий мир и вызвать межэтнические конфликты. На повестке дня в Кыргызстане – стабильность общества, сохранение государства и развитие страны. В условиях нестабильности социальная сплоченность является главной потребностью полиэтнического и поликонфессионального Кыргызстана. Необходимы программы и реформы, способствующие интеграции этносов. В советский период русский этнос считался «старшим братом» и одновременно негласно являлся символическим центром интеграции общества. В дальнейшем, с распадом советского

государства, это болезненно отразилось на русских, не готовых принять статус этнического меньшинства в новых независимых государствах¹.

Истекшие 15 лет суверенитета страны показали, что кыргызы, будучи титульным этносом, в то же время не являются символическим центром интеграции общества. В принципе, политика государства, объявившего Кыргызстан общим домом для всех этносов, подтверждает положение, что кыргызы не стремятся занять место «старшего брата» в стране. В 1997 г. Центр социальных исследований Академии Наук Кыргызской Республики провел социологический опрос 1200 жителей г. Бишкек. На вопрос: «Какова роль киргизов в нынешней Киргизии?» 53% опрошенных ответили, что «киргизы не должны занимать особого положения» и только 29% ответили, что «киргизы должны сохранять ведущую роль среди всех этнических групп, живущих в Киргизии»². В транзитный период, который переживает наше общество, необходимы новые инициативы социальной солидарности и взаимной ответственности. В социальной политике необходимо использовать национальные «знаки», одним из которых является гражданственность. Каждая этническая и религиозная группа строят свою жизнь исходя из концепции общих прав, заложенных в Конституции Кыргызской Республики. Прежде всего, главным стержнем общества должна стать гражданственность. Через интеграцию и гражданственность необходимо добиться понимания того, что путь к успеху страны лежит через вклад каждой этнической и религиозной группы в общее благо страны. Полиэтническое и поликонфессиональное общество Кыргызской Республики требует специальной политики интеграции граждан. Одним из наиболее вероятных подходов осуществления интеграции является образование. В 2003 г. Президентом стра-

¹ Ташков В. Русские в Средней Азии и Казахстане. – М., 1993. – С. 16.

² Elebaeva A., Omuraliev N., Abazov R. The shifting identities and loyalties in Kyrgyzstan: the evidence from the field// Nationalities papers. – N.Y., 2000. – Vol. 28, # 2. – P. 343-349. Цит. по кн.: Центральная Азия: десять лет независимости. Реферативный сб. – М., 2002. – С. 101.

ны была создана специальная рабочая группа «Интеграция посредством образования», которая провела исследование вопросов образования на предмет его соответствия потребностям и правам различных этнических групп Кыргызской Республики. В итоговом документе проведенного исследования указано: «Современный анализ ситуации в Кыргызской Республике позволяет зафиксировать, что в настоящее время процессам межэтнической интеграции не уделяется должного внимания – они происходят во многом стихийно и не управляемо. Несмотря на то, что Кыргызстан на территории центральноазиатского региона представляет собой вполне благополучное государство в плане межэтнических отношений, все же малую активность в сфере углубления межэтнической интеграции следует признать неоправданной»¹.

Современный Кыргызстан является поликонфессиональным обществом, где мирно сосуществуют приверженцы различных вероисповеданий: мусульмане, православные христиане, католики, протестанты, иудеи, буддисты, бахаи и другие. Роль религиозного фактора в общественно-политической жизни страны ярко не выражена. Большинство конфессий и деноминаций, кроме иудейской, являются полиэтническими. Так, ислам исповедуют более 20 этносов Кыргызстана: кыргызы, казахи, узбеки, уйгуры, дунгане, татары, таджики, турки и др. Номинально религиозная составляющая проявляется в этническом названии мечетей, расположенных в местах компактного проживания этнических меньшинств. Например, уйгурская, узбекская, дунганская мечети. Новые христианские деноминации, буддизм, бахаи и др. также являются полиэтническими. Религиозный аспект в межэтнических отношениях не проявляется, скорее он касается внутриэтнических отношений, в частности, отношений между кыргызами-мусульманами и кыргызами-протестантами. Прежде кыргызы не знали внутренних религиозных различий, поэтому к прозелитизму

¹ Образование как средство интеграции в полиэтнических обществах. – Бишкек, 2002. – С. 41.

относятся негативно или сдержанно. Государство не ведет жесткой политики социального управления в этнической или религиозной сфере. В то же время, в обществе отсутствуют модели социального взаимодействия, что обусловлено слабыми культурными связями между различными этническими и религиозными группами. Для достижения взаимопонимания в обществе, этнической и религиозной толерантности необходимы образовательные и культурные программы. Содействие развитию открытого общества и культуры толерантного отношения способно привести общество Кыргызстана к стабильности, так как в открытой системе конфликт может утратить значительную часть своей интенсивности.

Необходимо помнить, что, игнорируя этнические проблемы, власть сама себе выносит приговор, так как укрепляет недоверие граждан к государству. Формирование прочного фундамента развития полиэтнического и поликонфессионального общества требует, чтобы особое внимание было уделено таким важнейшим приоритетам, как соблюдение прав человека, этническая и религиозная толерантность, политический и культурный плюрализм, пропаганда гражданственности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

A/62/18

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Семидесятая сессия (19 февраля – 9 марта 2007 года)

Семьдесят первая сессия (30 июля – 17 августа 2007 года)

КЫРГЫЗСТАН

375. Комитет рассмотрел второй-четвертый периодические доклады Кыргызстана, подлежащие представлению соответственно 4 октября 2000 года, 2002 года и 2004 года, и представленные 18 мая 2006 года в одном документе (CERD/C/KGZ/4), на своих 1823-м и 1824-м заседаниях (CERD/C/SR.1823 и 1824), состоявшихся 2 и 3 августа 2007 года. На своем 1843-м заседании (CERD/C/SR.1843), состоявшемся 16 августа 2007 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

376. Комитет выражает удовлетворение в связи с представлением Кыргызстаном своих периодических докладов и появившейся благодаря этому возможностью возобновить открытый и конструктивный диалог с государством-участником. Комитет также выражает удовлетворение в связи с представленными всеобъемлющими и подробными ответами на вопросы, содержащиеся в перечне и затронутые членами Комитета в ходе обсуждения.

B. Позитивные аспекты

377. Комитет с удовлетворением отмечает, что положения Конвенции включены в национальное законодательство

государства-участника и могут непосредственно применяться в национальных судах.

378. Комитет также с удовлетворением отмечает, что новая Конституция, принятая в декабре 2006 года, запрещает любые формы дискриминации на основании этнического происхождения, половой принадлежности, расы, национальности, языка, религиозных убеждений и других условий или обстоятельств личного или социального характера.

379. Комитет приветствует ратификацию государством-участником в 2002 году Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка, касающихся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии в 2003 году; и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей в 2004 году.

C. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

380. Несмотря на заверения государства-участника относительно непосредственного применения статьи 1 Конвенции в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конституции, Комитет отмечает отсутствие определения расовой дискриминации в законодательстве государства-участника (статья 1).

Комитет рекомендует государству-участнику привести внутреннее законодательство в соответствие с Конвенцией, включив в него определение расовой дискриминации, соответствующее тому определению, которое содержится в статье 1 Конвенции.

381. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что представленный государством-участником доклад не содержит достаточной информации о практическом выполнении Конвенции (статьи 2, 4, 5, 6 и 7).

Комитет просит государство-участник при подготовке следующего периодического доклада учесть руководящие принципы составления документов, касающихся Конвенции, принятые Комитетом на его семьдесят первой сессии (CERD/C/2007/1), и включить в доклад информацию о достигнутом прогрессе по осуществлению положений Конвенции и о связанных с этим трудностях.

382. Принимая во внимание утверждения государства-участника о том, что на практике неграждане обеспечиваются практически всеми правами и свободами, предусмотренными в Конвенции, наравне с гражданами, Комитет обеспокоен тем, что права, перечисленные в главе II раздела II Конституции распространяются только на граждан (статья 5).

Комитет обращает внимание государства-участника на свою общую рекомендацию № 30 (2004) о дискриминации неграждан и рекомендует принять необходимые меры, с тем, чтобы гарантировать равенство между гражданами и негражданами в осуществлении ими предусмотренных в Конвенции прав в той мере, в какой они признаются в международном праве.

383. Принимая во внимание представленное государством-участником пояснение, Комитет, ссылаясь на полученную им информацию, с озабоченностью отмечает, что компетентные органы государства-участника предположительно отказывают в предоставлении статуса беженца или убежища лицам, принадлежащим к определенным этническим или национальным меньшинствам, включая уйгуров, узбеков и чеченцев, и не обеспечивают должной защиты прав таких лиц в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев и внутренним законодательством Кыргызстана. Комитет также выражает глубокую обеспокоенность в связи с утверждениями о принудительном возвращении этнических уйгуров и узбеков в страны их происхождения на основании многосторонних соглашений и двусто-

ронних соглашений, заключенных с соседними государствами (статья 5 b)).

Комитет настоятельно просит государство-участник представить информацию о количестве ходатайств о предоставлении статуса беженца, поданных с момента вступления в силу в 2002 году Закона о беженцах, и результатах их рассмотрения, в разбивке по странам происхождения и, в соответствующих случаях, причинам отказа. Принимая во внимание общую рекомендацию № 30 (2004 год) о дискриминации неграждан, Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы при осуществлении процедур предоставления убежища лица не подвергались дискриминации по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения. Комитет также рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы меры по борьбе с терроризмом ни с точки зрения своей направленности, ни последствий не носили дискриминационного характера по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, и призывает соблюдать принцип невыдворения.

384. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило достаточной информации о мерах, принимаемых после произошедших в феврале 2006 года столкновений между кыргызами и дунганями, проживающими в селе Искра (статьи 5 b) и 7).

Комитет рекомендует государству-участнику, взяв за основу выводы комиссии, созданной для расследования случаев столкновений между общинами кыргызов и дунган, проживающих в селе Искра, привлечь к ответственности виновных, предоставить компенсацию семьям, которые вынуждены были покинуть свое жилье, и принять меры, направленные на поощрение диалога и взаимопонимания между общинами кыргызов и дунган.

385. Комитет с беспокойством отмечает, что, несмотря на предпринимаемые государством-участником усилия, лица, принадлежащие к этническим и национальным меньшинствам, особенно лица русского или узбекского происхождения, по-прежнему недостаточно представлены в парламенте, правительстве и учреждениях государственной службы. Ссылаясь на полученную информацию, Комитет также отмечает, что должностные лица, принадлежащие к этническим и национальным меньшинствам, испытывают определенные трудности, связанные в том числе, с незнанием кыргызского языка, которые лишают их возможности претендовать на высокопоставленные должности или существенно ограничивают такие возможности (статья 5 с)).

Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры для повышения уровня представленности этнических и национальных меньшинств в парламенте, а также в правительстве и государственной администрации, устранив проблемы, препятствующие их назначению на должности или ограничивающие их продвижение по службе. Комитет, в частности, предлагает государству-участнику организовать высококачественные и бесплатные курсы кыргызского языка для кандидатов из числа меньшинств, претендующих на должности в системе государственной службы.

386. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что ни представленный государством-участником доклад, ни его ответы на перечень вопросов не содержат достаточной информации о мерах, принятых в целях обеспечения практической реализации лицами, принадлежащими к этническим и национальным меньшинствам, их экономических, социальных и культурных прав (статья 5 е)).

Комитет вновь просит государство-участник представить подробную информацию о мерах, принятых в целях обеспечения практического осуществления лицами, при-

надлежащими к этническим и национальным меньшинствам, прав, перечисленных в статье 5 е) Конвенции, в частности, права на труд, включая право на равные возможности продвижения по службе и развития карьеры, права на жилище и права на образование.

387. Комитет с беспокойством отмечает, что положения уголовного законодательства, предусматривающие наказания за акты расовой дискриминации, например, статьи 134, 299 и 373 Уголовного кодекса редко применяются национальными судами. Комитет также отмечает, что, хотя Конвенция и является частью национального законодательства и может непосредственно применяться в судах государства-участника, решения суда, содержащие ссылку на Конвенцию или подтверждающие ее прямое действие, отсутствуют (статья 6).

Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о поданных жалобах (включая жалобы, направленные в Управление Омбудсмана и в Национальную комиссию по правам человека), возбужденных уголовных делах и назначенных наказаниях в связи с преступлениями, совершенными по мотивам расовой дискриминации. Комитет напоминает государству-участнику, что отсутствие жалоб может свидетельствовать о недостаточной информированности населения об имеющихся средствах правовой защиты или о нежелании властей инициировать уголовное преследование. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику организовать специальную подготовку для лиц, работающих в системе уголовного правосудия, включая полицейских, адвокатов, прокуроров и судей, и провести информационно-разъяснительные кампании, направленные на повышение уровня осведомленности населения о механизмах и процедурах, предусмотренных в национальном законодательстве, в сфере борьбы с расизмом и дискриминацией.

388. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, согласно полученным сообщениям, программа обучения и учебники начальной и средней школ не отражают должным образом многонационального характера государства-участника и не содержат достаточной информации о культуре и истории различных национальных и этнических групп, проживающих на его территории (статья 7).

Комитет рекомендует государству-участнику включить в программу обучения и учебники начальной и средней школ информацию, касающуюся истории и культуры различных национальных и этнических групп, проживающих на его территории, и поощрять и поддерживать публикацию и распространение книг и других печатных изданий, а также выход в эфир телевизионных и радиопрограмм об их истории и культуре. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить участие национальных и этнических меньшинств в подготовке таких материалов и программ.

389. Хотя тексты международных договоров по правам человека переведены на язык государства-участника, а также на другие языки, используемые на его территории, Комитет обеспокоен тем, что информация о Конвенции и ее положения не были доведены до сведения государственных должностных лиц и общества в целом (статья 7).

Комитет рекомендует государству-участнику реализовать информационно-разъяснительные и образовательные программы по вопросам Конвенции и ее положений и активизировать усилия, направленные на осведомление государственных должностных лиц и населения в целом о механизмах и процедурах в сфере борьбы с расовой дискриминацией и нетерпимостью, предусмотренных в Конвенции.

390. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать поправки к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятые 15 января 1992 года на четырнадцатом совещании государств - участников Конвенции и одобренные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/111. В этой связи Комитет ссылается на резолюцию 59/176 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2004 года, в которой Ассамблея настоятельно призвала государства-участники ускорить свои национальные процедуры ратификации этой поправки и оперативно уведомить Генерального секретаря в письменном виде о своем согласии с поправкой.

391. Комитет отмечает, что государство-участник не сделало факультативного заявления, предусмотренного в статье 14 Конвенции, и предлагает ему рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать такое заявление.

392. Комитет рекомендует государству-участнику привлечь во внимание соответствующие положения Дурбанской декларации и Программы действий при осуществлении Конвенции в его внутреннем праве, в частности в том, что касается статей 2-7 Конвенции, и включить в свой следующий периодический доклад конкретную информацию о планах действий или иных мерах, принимаемых для осуществления Дурбанской декларации и Программы действий на национальном уровне.

393. Комитет рекомендует обеспечивать широкое распространение докладов государств-участников среди населения уже на стадии их представления, а также публиковать замечания Комитета в отношении этих докладов на официальных языках государства-участника, а также на языках основных групп меньшинств Кыргызстана.

394. Комитет предлагает государству-участнику пересмотреть свой базовый документ в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов согласно международным договорам по правам человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа, утвержденными пятым межкомитетским совещанием договор-

ных органов по правам человека, состоявшимся в июне 2006 года (HRI/MC/2006/3 и Corr. 1).

395. Что касается подготовки следующего периодического доклада, то Комитет рекомендует государству-участнику проводить широкие консультации с организациями гражданского общества, занимающимися вопросами борьбы с расовой дискриминацией.

396. В соответствии с пунктом 1 правила 65 Правил процедуры Комитета государству-участнику следует в течение года представить информацию об осуществлении рекомендаций, содержащихся в пунктах 383 и 384 выше.

397. Комитет рекомендует государству-участнику представить свои пятый, шестой и седьмой периодические доклады в едином документе, подлежащем представлению 4 октября 2010 года, принимая во внимание руководящие принципы представления документов в КЛРД, принятые Комитетом на его семьдесят первой сессии (CERD/C/2007/1).

Приложение 2

Справочные сведения об участии Кыргызской Республики в договорах ООН по правам человека¹

Наименование договора	Получение ратификационной грамоты или документа о присоединении	Вступление договора в силу в отношении Кыргызской Республики
КЛДЖ	10 февраля 1997 г. (а) ²	12 марта 1997 г.
КЛДЖ-ФП	22 июля 2002 г. (а)	22 октября 2002 г.
КПИ	-	-
КПИ-ФП	-	-
КПП	5 сентября 1997 г. (а)	5 октября 1997 г.
КПП-ФП	-	-
КПР	7 октября 1994 г. (а)	6 ноября 1994 г.
КПР-ФП-ВК	13 августа 2003 г. (а)	13 сентября 2003 г.
КПР-ФП-ТД	12 марта 2003 г. (а)	12 февраля 2003 г.
МКЗНИ	-	-
МКЗПТМ	29 сентября 2003 г. (а)	1 января 2004 г.
МКЛРД	5 сентября 1997 г. (а)	5 октября 1997 г.
МППП	7 октября 1994 г. (а)	7 января 1995 г.
МППП-ФП1	7 января 1994 г.	7 января 1995 г.
МППП-ФП2-СК	-	-
МПЭСКП	7 октября 1994 г. (а)	7 октября 1994 г.

¹ Составлено Д. Кабак.

² Accession – принятие обязательств по договору посредством присоединения.

Приложение 3

Список сокращений

КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КЛДЖ-ФП	Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КПИ	Конвенция о правах инвалидов
КПИ-ФП	Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов
КПП	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
КПП-ФП	Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
КПР	Конвенция о правах ребенка
КПР-ФП-ВК	Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах
КПР-ФП-ТД	Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии
МКЗНИ	Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений
КЗПТМ	Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей

МКЛРД	Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПГПП-ФП1	Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах
МПГПП-ФП2-СК	Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
УК	Уголовный кодекс

КЫРГЫЗСТАН: ЭТНОСЫ И ПОЛИТИКА

Редактор Л.М. Челнокова
Верстка А. С. Шелестовой

Сдано в набор: 24.10.07
Формат: 60/84 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная
Объем 3,5 физич. печ. л.
Тираж 300. Заказ 41

